

СЛАВА ВОРОНЕЖА

Эти две книги мы нашли в библиотеке, полуразрушенной разрывом немецкой бомбы. Мы встали их потом не раз, едва ли не в каждом доме. Мы видели их в руках красноармейцев в короткие часы фронтального отдыха — два томка стихов в серебристых переплетах с тисненными буквами: «А. В. Кольцова» и «И. С. Никитина».

Вся Россия знает и любит Кольцова; Белинский назвал его великим народным поэтом. Добролюбов говорил, что «в его стихах впервые увидели мы чисто русского человека, а русской душой, с русскими чувствами». Вся Россия помнит и нежит Никитина. Недаром их имена включены в подписанный Лениным в 1916 году декрет об устройстве памятников в Москве и других городах республик.

Но здесь, в этих местах, Кольцова и Никитина любят по-особому, по-особому ими гордятся.

В Воронеже они родились, здесь они похоронены, здесь народ поставил им памятники, назвал их именами лучшие площади и улицы, библиотеки и музеи. Сто лет минуло после смерти Кольцова. Восемьдесят один год — после смерти Никитина. Но так свежа память о них, так часто произносятся их имена и стихи, что, кажется, будто и в наши дни они жили в этом городе, видели громады новых заводов, корпуса институтов, весь разросшийся, обновленный за годы сталинских пятилеток Воронеж.

И красноармеец, бывший сегодня за Воронежем, откуда бы он ни пришел — с Урала или из Казахстана, из Киева или Тбилиси, читал ли раньше этих поэтов или впервые здесь услышал, — невольно поддается их обаянию, особенно ошутимому здесь, в родных их краях.

Ах ты, степь моя,
Степь привольная,
Широко ты, степь,
Пораскинулася,
К морю Черному
Понавинулася!

— воспекает А. Кольцов, плененный прелестью родного края.

В прозрачных стихах Кольцова и Никитина — истинная поэзия среднерусской равнины, где две реки с плачущими, как древние славянские поверья, именами — Воронеж Лесной и Воронеж Полной, — слившись воедино, стремясь к своему течению к тихому Дону. Вот почему так свежо, остро, полнозвучно восприимчивы здесь их стихи.

И когда красноармеец идет в бой за Воронежем, он знает: его бой не только за квадратные километры, не только за военные плацдармы. Это бой за исконно русскую землю, за нашу славу, за немеркнущие сокровища нашей культуры, за Кольцова, за Никитина.

Не одна степной край — всю родную страну защищает у стен Воронежа советский боец. Не одна степной край — всю родную страну воспевают поэты Воронежа. Их ощущение родины глубоко:

Уж и есть за то,
Русь могучая,
Полубить тебя,
Назвать матерью,
Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нуде
Сложив голову.

Любовь Никитина и Кольцова к отчизне — это любовь к народу, к миллионным простым труженикам, чьи руки растят хлеб, воздвигают города, обороняют родную землю от вражеских нашествий. Вся поэзия Кольцова — это гимн пахарю, селянину, жнецу, неутомимому творцу уроята. Крестьянин, бурлак, ямщик, люди из низов — вот кого воспевал Никитин.

Этой любовью к народу, этим страстным порывом к воле близки нам великие поэты — уроженцы Воронежа.

Не превратят никому соколинные лет освободительного народа!

И когда через степь, опаленную дымящим битвы, сквозят черные столбы разрывов, фонтаном осколков, выхри дулы идет на врага красноармеец, его волею шевелят внемлющие слова о справедливой войне — слова русского поэта Кольцова: «Война за правду, честь, умра на поле брани! В борьбе — паденье смерти и новой милой торжестве!»

РАВНО ВОРОНЕЖА.

Плакат художника В. Серова. Издательство «Искусство».

ПАРТИЗАН САША ПЛАКАТЫ—В ТЫЛУ ВРАГА

«Багаж» партизана велик и разнообразен. В поход он берет с собой оружие, инструменты, боеприпасы, продовольствие на несколько дней, литературу, плакаты, листовки, «Окна ТАСС». Последней груда — один из наиболее неудобных: плакаты трудно пронести, бумага «Окна ТАСС» чересчур плотна и громко хрустит. Но партизан не останавливает трудности: они берут и этот груз в рискованнейшие операции.

...Ночь. На подмогу разведчикам приходят местные жители. Тихо, крадучись воле по деревенским улицам и проулкам, осторожно обходя немецкие караулы и патрули, бесстрашные патриоты расклеивают, а в том случае, когда это не удается, раскладывают на земле цветные полотношки советских плакатов и «Окна ТАСС». Плакаты клеят на заборы, сараи, дома, где стоят немцы.

Можно представить себе, какой ужас овладевает фашистами, когда в деревне М. они обнаруживают на улице трех своих убитых солдат с приколотыми к их ту-

лам плакатами: «Собаке — собачья смерть». Однажды, увидев утром расклеенное по деревне «Окно ТАСС», немцы так перепугались, что объявили боевую тревогу. Были случаи, когда фашисты из автоматов расстреливали плакаты.

Распространяемые в глубоком тылу немцев плакаты — это весточка великой родины, напоминание о том, что друзья близко. Липнущее советского радио, советской печати, население сплошь и рядом узнает правду о войне из этих неизвестно откуда появившихся плакатов.

Тексты советских плакатов и карикатур легко запоминаются, рисунки художников точны и правдивы. Поэтому все попытки германской пропаганды подделывать советские плакаты, поместить под копирку советским рисунком фашистский текст (как они делали с «Боевыми листками») — обречены на провал.

Наглядная агитация имеет немалое значение в борьбе с врагом и является действенным оружием в наших руках.

ТЫЛ ПРОТИВНИКА.

С. БАРАНЦ ТАНКИСТЫ ВЫПУСКАЮТ ЖУРНАЛ

Бойцы и командиры Н-ского танкового подразделения выпускают рукописный журнал «Боевые дни».

Танкисты пишут стихи, очерки и статьи о жарких боях, в которых им довелось участвовать. Нашлись среди них и художники-самоучки, владеющие искусством острого рисунка.

Августовский номер журнала открывается статьей о железной воинской дисциплине — основе боевой мощи Красной Армии.

Героизм — ведущая тема журнала. Младший политрук Пуруль в очерке «Презрение к смерти» рассказывает, как, выполняя боевое задание, танк лейтенанта Травина ворвался в расположение врага. В горячем бою немцы подожгли советскую машину, но отважный командир не покинул поста; он до конца выполнял свой долг перед родиной.

Кроме очерков в этом номере помеще-

ны стихи лейтенанта Подуботко и Асанова. На последней странице журнала — выразительный рисунок Бородин «Убег галину».

Интересен сентябрьский выпуск журнала. Очерки и статьи, помещенные в этом номере, показывают, что танкисты с честью выполняют свой воинский долг. В недавнем бою танк лейтенанта Шкирянского подбил семь немецких танков.

Под общим заголовком «Экипаж машины боевой» в журнале опубликованы рассказы участников боя тт. Шкирянского, Перламута и Кокорева.

Журнал «Боевые дни», повествуя о славных делах своего подразделения, на живых примерах учит молодых бойцов мужеству, выдержке и стойкости.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

РУССКИЙ ВОИН ВАСИЛИЙ ТЕРКИН

...Тем путем идут суровым,
Что и двести лет назад
Проходил о ружьем кремнем
Русский труженик-солдат.
Василий Теркин — умелый, бывалый человек, о золотых руках мастера, в которых все ладится, все спорится. Его военное, солдатское мастерство не уступает его трудовому мастерству. В тесной, рвущейся вступать и беседе в крестьянской избе двух русских солдат — дела участника войны 14-го года, и Василия Теркина, — весело, увлекательно перелетела трудовая ловкость, сноровка Теркина. Он и оживший, лих, «свиной», так, что будет работать «лучше попов», и часы починил, стоявшие еще с той войны: «Вот что значит мы — солдаты».

Простая ли жизнь — значит и «мы — мастера», для русского человека сливаются эти представления. Солдат все умеет, все заглади раздвигает, все работы справляет, все трудности и опасности преодолевает: таков всегда солдат в русской сказке. Таков солдат и в великой народной солдатской эпопее — в «Войне и мире»: это — истинный работник, для которого война — продолжение хозяйствования. Отвечать, чтобы трудиться на родной земле!

Формула Твардовского «русский труженик-солдат» глубоко национальна. Кстати, любопытно, что тем же, если можно так сказать, военно-трудовым философ проникнуто другое талантливое произведение последнего времени — роман Василия Гроссмана «Народ бессмертен». «Формулу» Твардовского можно было бы, пожалуй, поставить эпитафией к этому роману. Такое совпадение у столь различных писателей говорит и о русской традиции их творчества, и о том, что оба изображают армию, ведущую справедливую, правую войну. Немцы же, да и мы, одетые в солдатскую форму, чужды и враждебны каким бы то ни было трудовым представлениям. Но их и нельзя называть солдатами: солдат — не раб, рабство, этому учил еще Суворов, великий русский солдат. Немцы этому ничто не учили.

Несмотря на русскую традиционность такого отношения к войне, как к труду, и к солдату, как к труженику, в нем все же есть и нечто неожиданное, как будто даже парадоксальное: слишком, казалось бы, далеки друг от друга мирные, трудовые, и военные образы и представления!

Как тут не вспомнить одного замечательного труженика и смеялика, мастера о золотых руках, солдатского любима, баловня и шутника! Мы имеем в виду Тихона Щербатого. Его трудовое и военное мастерство были виртуозом. Тихон одинаково верно, со всего размаха, рассказывал топором бревна и, взяв топор за охуч, выстреливал им тонкие колышки и вырезывал ложки. В партизанском Тихон занимал свое особое, исключительное место. Когда надо было сделать что-нибудь особенно трудное и гадкое — выворотить плечом в грязь повозку, за хвост вытащить из болота лошадь, обобрать ее, заехать в самую середину французов, пройти в день по 50 верст, — все указывали, посмеиваясь, на Тихона.

Выворачивание в грязи повозки и разведка в центре расположения противника поставлены тут в одном ряду: то и другое — работа.

«Самый полезный и храбрый человек» в отряде, Тихон Щербатый вместе с тем и самый веселый человек, чьи шутки, юмор так необходимы солдатам...

Все это отнюдь не свидетельствует о каких-либо влияниях «Войны и мира» на поэму Твардовского. Тут дело в общих корнях того и другого персонажа, уходящих глубоко в народное представление о русском человеке на войне, проявившемся и в фольклоре, и в солдатской сказке. «Василий Теркин», несомненно, переживает о сказке. В поэме явно ощутима повадка русской сказки.

Это присказка покуда, сказка будет впереди.

Так кончается первая глава. Как известно, герой сказки лишен индивидуальности, психологической детализации: он только обозначен. Сказку интересуют не индивидуальные черты, а общность. Твардовский как бы сам указывает на такой «фольклорный», общий подход к герою:

Теркин — кто же он такой?
Скажем откровенно:
Просто парень, сам собой
Он обыкновенный.

Впрочем, парень хоть куда.
Парень в этом роде
В каждой роде есть всегда.
Да и в каждом вавеле.
Говорит, шутит лихой.
Слоном, добрым малым,
Друг-товарищ дорогой
И боец бывалый...

Как видим, Теркин представлен в точном соответствии с обычаями сказки. Если мы вспомним жанровое происхождение «Василия Теркина», родившегося в «отделе юмора» красноармейской газеты, где он фигурировал наряду с Танкиными и прочими полурасширенными, «лубочными» персонажами, продолжающими фольклорно-солдатскую традицию, то мы еще яснее поймем «сказочную» повадку «Василия Теркина».

Вместе с тем поэма глубоко реалистична, она рассказывает о больших исторических событиях, о тяжелых днях отступления лета 1941 года. В таких местах, как, например, великодушная глава «Перед боем», правдиво и мужественно выражающая горечь отступления, тоску русских деревень, печаль женщин, плач детей, остающихся под немцем, забывающаяся «шутливо-фольклорное» происхождение «Василия Теркина» и вообще отпадает «сказочная» кожура поэмы. Возвращаясь непосредственно к Теркину, его действиям и приключениям, автор возвращается к манере полуфольклорного повествования. Кстати, не случайно, что, думая о литературной традиции, об образцах, вспоминаешь иной раз при чтении поэмы свободные, проникнутые светлой юмором и юмором иронии пушкинские поэмы-сказки. Ощущаема в «Василии Теркине» и некрайняя традиция (особенно как раз в главе «Перед боем»).

«Василий Теркин», при его традиционности, — несомненно, новаторская вещь. Образ Теркина и продолжает традицию, и устанавливает новую. Теркин — не только русский, но еще и действительный человек, воспринятый поэмой глубоко осознан, его толкуют — это реальность, культурно-перелового колхозника. Твардовский отнюдь не думает, что русская традиция предполагает архаизм, нарочитую «народную» наивность и все такое прочее, преподносимое нам нашими усердными «стилизаторами». Твардовский просто свободно чувствует себя в русской национальной форме, в русской традиции и развивает эту форму в соответствии с нашими временами.

Вопрос о юморе в поэме играет особую роль уже хотя бы по причине «юмористического» происхождения героя. Ведь в восприятии этого персонажа перед нами проходят многие очень серьезные драматические события и картины. Но юмор в поэме лиде не бывает фальшивым или бескаменным. Это потому, что в юморе «Василия Теркина» сказывается черта народного характера, русской мужицкой солдатской выносливости, широта взгляда, уверенность в конечной победе, ни на минуту не заменявшая нашему народу, как бы ни было горько и тяжело. В юморе «Василия Теркина» есть умиротворенная, но безумно адекватная врагу — покорить, уничтожить такой народ, как наш.

Юмор — выражение народного характера, души и ума. Право на юмор имеет только тот, кто знает свою силу и рассчитывает на нее, кто умеет смотреть в лицо, правде, смерти, поражению и победе.

Точно так же, как чужды и непонятны немцам бандитам трудовые образы и представления, — точно так же им непонятны был бы и глубоко человеческий, скромный, задумчивый и мужественный юмор, свойственный русскому солдату.

Несмотря на то, что Теркин — только как бы «обозначен», все же его облик — раз и главное, вся атмосфера поэмы — атмосфера нашей Красной Армии, ее любви, с нежностью нарицательными «люди», весь подлинно национальный «этический состав» «Василия Теркина», — все это, вместе взятое, помогает Твардовскому наметить черты русского народного характера, облик русского советского человека на войне.

Поэма Твардовского — одно из величайших шедевров поэмы патристического чувства, который переживает сейчас все народы нашего Союза.

Немецкие маразмы хотят заставить украинцев забыть о том, что они — украинцы, русские — о том, что они — русские, грузины — о том, что они — грузины. Но это привносит лишь к более острому и глубокому осознанию всеми нами нашей национальной гордости. В литературе этот процесс выражается не только в патристическом содержании произведений, но и в обостренном, по-новому чутком отношении национальной формы. Какое, к примеру, понятие прекрасного произведения созданы за время войны блестящей плеядой наших украинских поэтов — Рыльским, Бажаном, Тичиной, Переможайским и другими, высоко поливаящими и развивающими по-новому все лучшее в украинской национальной традиции!

«Василий Теркин» радует нас тем, что в нем патристическое содержание выражено в подлинно национальной форме, остро и глубоко ошутимое поэтом. Это обостренное чувство национальной формы — следствие патристического подема, вызванного великой отечественной войной.

Недостаток «Василия Теркина» состоит, на наш взгляд, в том, что все же есть опасность разрыва между жанрово-низким, «шутливым» происхождением героя и общим размахом поэмы. Как Теркин ни мид, как он ни дорог, а с его образом в теперешнем его виде нельзя связать развитие характера сюжета, темы. Поэма представляет собою демонстрацию героя. Поэтому в ней и нет сюжета. Главы можно переставлять. Поэма не движется, а лишь повораживает героя. Можно повернуть сначала так, а потом атак и наоборот, от этого ничего не изменится. То обстоятельство, что герой не развивается, а лишь демонстрируется, приводит к известной иллюстративности. Герой не столько, как живет своей, вполне самостоятельной, «независимой» от автора, серьезной человеческой жизнью, сколько служит автору, как бы примером, иллюстрацией для авторских, чувств и мыслей. Это дает известный оттенок не то жалости «легкого обращения» автора с героем, не то нарочитости.

Эти замечания, разумеется, никак не могут ослабить нашу общую любовь к чудесной поэме и к Василию Теркину. Ведь и в самом деле теперь уже:

Не прожить, как без махорки,
От комбежи, как без махорки,
Без хорошей поговорки
Или присказки какой.
Без тебя, Василий Теркин,
Вся Теркин — мой герой...

Плакат художника Ираклия Тондзе. Издательство «Искусство».

В УЗБЕКИСТАНЕ

Ташкент — до сих пор еще город контрастов. Новый и старый город в Ташкенте — это две различные эпохи, два различных уклада жизни, две различные культуры. Новый город — широкие проспекты, все в зелени, цветущие парки с фонтанами и скульптурой, большие здания современной архитектуры. Старый город — узкие, темные улочки, маленькие дома с плоскими крышами и без окон на улицу. Новый город — это настоящее и будущее Ташкента. Старый город — это остатки его прошлого. В новом городе на сцене оперного театра поет Халима Насырова — чудеснейшая актриса Узбекистана. В старом городе вы можете встретить никогда еще не бывавшую в театре женщину в парадном.

На границе нового и старого города высится большое серое здание с колоннами — это музыкально-драматический театр им. Мухомова, один из наиболее любимых в Узбекистане театров.

Мы присутствуем на спектакле «Тохир и Зухра» — самом популярном в репертуаре. Он прошел уже около 300 раз почти неизменно с аншлагом. Сюжет пьесы «Тохир и Зухра» — сказочный поэт Сабир Абдулла, анимированный на поэтического сказания о несчастной любви Тохира и Зухры — узбекских Ромео и Джульетты. Тысячи преданных влюбленных между ними много обаяния встает на их пути, но они остаются верными друг другу. Они гибнут в конце концов, так и не достигнув счастья. Их мечта, выраженная в древнем сказании, — это мечта всего народа о новой замечательной жизни. Цветы, выросшие на их могиле, — символ силы и чистоты чувства, безграничного мужества, поэтической нежности и верности в любви.

Художественный руководитель театра народный артист Узбекистана Тохтасин Джалилов являл в спектакле лучшие образцы народной музыки, дорогие сердцу каждого узбека.

И недаром Театр им. Мухомова переполнен. Музыкально-драматический театр — наиболее доступный и популярный театр. Это та необходимая в театральном искусстве ступень, пройдя которую зритель станет аналитиком узбекской оперы и центром ярких публицистических и исторических спектаклей Академического театра драмы им. Мухомова.

Секрет популярности Театра им. Мухомова, конечно, не только в своеобразии жанра, но и в удачном выборе репертуара, стилем своеобразия и художественном оформлении его спектаклей. Театр им. Мухомова умеет создать спектакль не только на легендарно-эпическом материале. Он смело берется за современную драму о событиях отечественной войны. Котляровский подполковник театр готовит пьесу «Нурхон» — об узбекской женщине, решившейся не только снять паранджу, но и впервые выступить на сцене. Нурхон погибла, но она открыла пути для многих прекрасных актрис Узбекистана, таких, как Халима Насырова, Сара Ишантураева, Мукаррам Турдубаева. Шаглат Рахимова и многие другие.

Пройдите еще 10—15 минут по старому городу, узкие улочки и переулочки которого разбегались в стороны от широкого центрального проспекта, и вы попадете в Узбекский академический театр драмы им. Хамама. Это крупнейший национальный театр — оазис узбекской театральной культуры, театр современной узбекской драматургии.

Хамама — узбекский просветитель и народный любимец, бесстрашно борющийся с мутными и шехами, освобождавший народ от дурмана ислама, был значительным театром и создателем ряда замечательных драматических произведений. Образ Хамама Хаким-Зайде оживил на сцене театра его имени в пьесе К. Яшена и А. Умар — «Хамама».

Лучшие пьесы современных узбекских драматургов неизменно ставятся в этом театре. Театр закончил недавно спектакль «Смерть окупантов» К. Яшена — горячую, полную жагущей ненависти к гитлеровским поработителям драму. Готовится сейчас

«Полет орла» Изаат Султанова. Когда старые орлы учат молодого летать, они смело сталкиваются с высоты и поддерживают в воздухе своими крыльями, пока тот не овладеет новой для него стихией. Так русский народ — оред, закаленный в революционных битвах, — помогая узбекскому народу найти пути к новой жизни. Такова идея пьесы, в центре которой стоит образ М. В. Фрунзе.

С полынным темпераментом и блеском в Театре им. Хамама бессмертен «Отелло». Отелло — А. Хилатов, артист огромного драматического дарования. Дездемона — Сара Ишантураева, одна из самых ослепительных и культурных актрис Узбекистана; Яго — Холжаев, актер чрезвычайно широкого творческого диапазона. Они создают на узбекской сцене замечательный спектакль. Шекспира. С успехом идет «Олего Дундич» — Капа и Рахмешевское переделывание на узбекский язык.

Прекрасным актером Театра им. Хамама надо чаще работать с большими мастерами режиссуры. Режиссура, пожалуй, самое слабое место в этом интереснейшем театре. Слабость режиссуры сказывается, в известной мере, и на узбекской драматургии, которая все еще недостаточно владеет законами сцены. Кому же, как не Академическому театру им. Хамама, следует приблизить узбекских драматургов к сцене, помочь им в окончательной отделе вновь создаваемых произведений?

Сейчас театр думает привлечь к постановке спектаклей больших мастеров русского театра, находящихся в Узбекистане. Давно пора! Это необходимое и важное мероприятие, оно поможет вырастить и актеров и режиссеров академического театра Узбекистана.

Раньше любого другого музыкального театра страны узбекская опера сумела отделиться на события великой отечественной войны. Творческим коллективом были созданы и поставлены спектакли: «Даврон Ата», «Меч Узбекистана», «Шерали». В этих спектаклях, правда, образы героев отечественной войны обрисованы неполно, их высокие душевные качества не раскрыты, и зачастую воспроизводятся лишь внешние стороны поведения и событий, совершающихся на фронте и в тылу.

И музыка этих спектаклей мало выразительна... Театр стал на правильный путь приближения репертуара оперы к волнующим темам наших дней. Но оперный театр снова вернулся к жанру музыкальной драмы, и эти серьезные недостатки театра. За последние годы развитие узбекской оперы замедлилось. Появившиеся новые оперные произведения на национальном узбекском материале пока не поставлены. Вместо того, чтобы идти своей дорогой, совершенствовать и развивать узбекское национальное оперное искусство, растить кадры оперных певцов, узбекская опера стала в известной мере повторять Театр им. Мухомова. Малооправданное занятие!

Театральное искусство Узбекистана должно культивировать все жанры: и драму, и музыкальную драму, и оперу. Только так сможет узбекский театр двигаться вперед, только так он достигнет еще большего разнообразия, богатства красок, глубины идейного содержания. Только так выйдут массы зрителей, с увлечением слушающих «Бай и батрак» — Хамамы в Театре им. Хамама, музыкальную драму «Тохир и Зухра» в Театре им. Мухомова, о интересом ждущих оперу «Удуг-Бек».

«Удуг-Бек» — опера композитора Козловского, которую сейчас готовят театр, дает богатый материал для совершенствования певцов и создания отличного спектакля на узбекском историческом материале.

Три театра, о которых велась речь, воплощают в себе все лучшее, что создано в молодом узбекском театральном искусстве. Надо, пожалуй, еще отметить Инги-Юльский театр, расположенный недалеко от Ташкента и напоминающий по своему творческому облику Театр им. Мухомова. Это молодое детище узбекского театра быстро растет и завоевывает все большую популярность. Открылся театр постановкой музыкальной драмы «Кучкор Турдыев» — о Герое Советского Союза, верном сыне узбекского народа, сражающемся на фронте отечественной войны.

Искусство Узбекистана живет интенсивно, темпераментно, горячо: создается много произведений, ставятся спектакли, появилась недавно первая национальная узбек-

ская симфония, написанная композитором Абрафом. Появились отличные песни, марши, подготовлены две республиканские выставки, и все же остается печальное, что с такими силами, при такой ослепительности узбекских композиторов, драматургов, актеров можно было сделать больше. Нужное все искусство должно пагубно в этот момент. Острое оружие в руках советского народа, борющегося против гитлеровских оккупантов, советское искусство отражает огромные события наших дней.

Между тем, в узбекской драматургии еще не очень охотно берутся за разработку современной темы: из 35 драматических произведений, записанных в 1942 г. Узбекским управлением искусств, лишь 5 отражают современную тематику. Часто драматурги уходят в глубь веков, к богатому и интересному узбекскому фольклору. То же можно сказать и о композиторах. Существующее в кругах художественной интеллигенции титонение к традиционным музыкальным формам, недостаточная работа над собой, над освоенiem переловой русской и западноевропейской культуры, недостаточное внимание к повышению уровня своей профессиональной подготовки таит в себе потенциальную опасность. Культивируя традиционные музыкальные формы, издревле идущие образцы, искусство, вполне или не вполне, несколько уходит от современности, от новых идей, нового содержания, новых волнующих проблем. Канонизированная фольклорная музыкальная или драматическая форма не всегда способна вместить это новое содержание.

В дни войны узбекская культура получила возможность глубоко воспринять богатый опыт русского искусства и искусства других братских республик. В Узбекистане находится много передовых театральных коллективов Москвы, Ленинграда, Украины. Там продолжают свою деятельность старейшие художественные учебные заведения; там — крупнейшие мастера театра, выдающиеся концертные исполнители, писатели с именами, известными всей стране. Дружная совместная работа, практическая помощь приехавших мастеров местным творческим кадрам, использование крупнейших педагогов для повышения мастерства и профессиональной культуры — одна из важнейших задач узбекского искусства.

Между тем, эта задача решается замедленно. И музыка этих спектаклей мало выразительна... Театр стал на правильный путь приближения репертуара оперы к волнующим темам наших дней. Но оперный театр снова вернулся к жанру музыкальной драмы, и эти серьезные недостатки театра. За последние годы развитие узбекской оперы замедлилось. Появившиеся новые оперные произведения на национальном узбекском материале пока не поставлены. Вместо того, чтобы идти своей дорогой, совершенствовать и развивать узбекское национальное оперное искусство, растить кадры оперных певцов, узбекская опера стала в известной мере повторять Театр им. Мухомова. Малооправданное занятие!

Театральное искусство Узбекистана должно культивировать все жанры: и драму, и музыкальную драму, и оперу. Только так сможет узбекский театр двигаться вперед, только так он достигнет еще большего разнообразия, богатства красок, глубины идейного содержания. Только так выйдут массы зрителей, с увлечением слушающих «Бай и батрак» — Хамамы в Театре им. Хамама, музыкальную драму «Тохир и Зухра» в Театре им. Мухомова, о интересом ждущих оперу «Удуг-Бек».

Да здравствует нерушимая дружба народов нашей страны!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к 25-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции).

Корнелий ЗЕЛИНСКИЙ

Чувство семьи единой

Родина! Это слово есть на всех языках, и оно понятно каждому. Но в прежние времена чувство любви к родине не умело выходить за пределы только своего народа, своего дома и земли. В советской стране патриотизм включает в себя новое понятие — нерушимую ленинско-сталинскую дружбу народов. Если сегодня в беде братья мои украинцы, белорусы, молдаване, латыши, поляки, литовцы, эстонцы, карелы, то их беда — наша общая беда. Их думы и чувства — наши. Герой азербайджанского народа Ибрагимов Мамедов под Новгородом защищал от фашистской орды свой Шамхор, свою родину. Герой узбекского народа Кучкар Турдыев в стенах Украины защищал сады и поля своей родины. Старый Джамбул, великий певец казахского народа, с отеческой тревогой следил за судьбой своего народа: «Ленинградцы, дети мои».

Последние предвоенные годы свидетельствовали об удивительном, полнокровном расцвете национальной жизни, национальных культур всех советских народов. Мы узнавали культуру и искусство народов нашей отчины. И эти народы — словно заново узнавали себя, свое прошлое, свои песни и легенды, переводили их на русский язык, праздновали юбилей гениев своей культуры и литературы. Вероятно, когда-нибудь об этой ранней поре великой социалистической дружбы народов будут, в свою очередь, написаны песни и поэмы. Разве не поэтичны сами по себе картины возрождения народов, всенародное открытие их исторических богатств, эпоса, книг, ранее почти неизвестных.

Три с половиной года назад поэты всех народов Советского Союза собрались в Кане, чтобы отметить 125-летие со дня рождения Тараса Шевченко.

На могиле Шевченко поэты читали стихи великого украинца по-русски, азербайджански, казахски, узбекски, молдавски, белорусски, татарски, еврейски. Во множестве откликов речи удивительно преобладали знакомые слова. Это рождало в душе какое-то особое представление о необходимости нашей родины, стало внове, если так можно выразиться, символическое: многообразие чувств к родине.

Ленинско-сталинская национальная политика помогла провести тысячи армяков в пустыню, по тысяче каналов пустила живительную влагу культуры.

Мы познакомились с письменностью и литературой народов, о самом существовании которых многие раньше не подозревали. Ведь только после Октябрьской революции народы смогли заговорить на своем родном языке. Более пятидесяти народов стали и теперь впервые создавать свою письменность, а затем свои газеты, свою литературу. Писатель народа коми Иван Курбатов, человек весьма образованный, окончивший Казанский университет, знавший ряд европейских языков, до революции не мог печататься на своем языке ни одной строчкой. Только теперь, в стране социализма, ученый может непосредственно наблюдать, как на его глазах рождаются письменность и литература.

Наглядным тому пример — литература Азербайджана. Ее знаменитый поэт Димитрий Гюля, — ныне народный поэт. Сначала он составил грамматику своего языка. Потом написал первую книгу стихов, был первым редактором газеты на азербайджанском языке, автором первого романа об азербайджанской женщине «Камали», наконец, первым историком своего чистого, небольшого, но героического народа.

Многонациональную литературную нашу жизнь последних лет можно назвать праздником узнавания и встреч близких героев, разлученных долгими годами и столетиями. Литературные памятники революционны на русский язык и на языки многих советских национальностей, вводились в школьные программы, прочитывались десятками и сотнями тысяч людей. Во весь свой рост поднялся русский национальный поэт Шота Руставели. Как братьев своих, мы узнавали

героев его великой поэмы «Витязь в тигровой шкуре» — Тарзала в Астандла. Рядом с ними встали герои тысячекратно армянского эпоса «Давид Сасунский» — Мгер Старший и Мгер Младший. Из калмыцких степей примчался на коне герой калмыцкого пятивекового эпоса — Джангар. Раскрылся, наконец, драгоценный сокровищница поэзии Навои, гения узбекского народа. Из-за пряди киргизских гор поднимается вереница героев, о которых в прошлых столетиях эпическая фантазия киргизского народа, подымаясь герои «Манаса».

Каждый народ преподносит читателям всего Советского Союза сокровища своей культуры, и мы действительно встречаем, как праздник, произведения, говорящие о бессмертной силе народного творчества, об исторической глубине и прочности нашей культуры, опирающейся на многовековые традиции всех советских народов.

За последнее десятилетие поэты и писатели всех советских народов перевели на множество языков, заново прочли и издали Пушкина, Лермонтова, Шевченко, Ивана Франка, Копытинского, Костя Хатагурова, Ивана Курбатов, Акакия Церетели и многих других. Сочинения Горького читают в нашей стране на 68 языках.

Сближение национальных культур открылось и в тематике нашей литературы. Украинский писатель Иван Ле, пожалуй, первый открыл эту новую тематическую линию. Девять лет тому назад, приехав в Узбекистан, он стал изучать узбекскую жизнь и написал роман об узбекском «Мектебе». Белорусский писатель Э. Самуилсон отправился в Грузию и написал о Грузии роман «Будущее». Грузинский писатель К. Лордкипанидзе в свою очередь создал книгу рассказов из жизни белорусских партизан времен гражданской войны и войны с бело-поляками. Русский писатель Ю. Либединский написал роман из жизни кабардино-балкарского народа — «Баташ и Баташ».

Русский писатель П. Скоросветов написал романы «Кеминя» и «Стрелок из лука» на туркменской жизни. «Зеркало Искандера» по мотивам Навои и другие. Армянский Маршак Шагинян, пишущая на русском языке, изучила украинский язык и написала книгу о Тарасе Шевченко. Взаимообогащаясь, культура советских народов приобретает новые мотивы и краски в сочетаниях, ранее не встречавшихся. Это знакомо каждому поэту и особенно поэту-переводчику, имеющему дело с чужой речью. Украинский поэт Павел Тычина превосходно выразил это в стихотворении «Чувство семьи единой»:

И открываешь первоисточник
В глубинах языка чужого...
То не язык, не просто звуки,
Но слов блажающие льдины.
В них слышен труд и пот, и муки —
Живой союз семьи единой.

Советский строй вырос из нас новое чувство родины, неизмеримо более богатое, нежели то, которое люди знали раньше. Есть старинная узбекская легенда о том, как, идя в бой, богатыри брали с собой в амuletах кровь испещренных ран и сохраняли боюм жизнь. Поэт Шейх-Заде вспоминает об этом предании в стихотворении «Единство»: «Не напрасно, родина моя, старую легенду вспоминаю я».

Народы Советской страны борются за жизнь своих братьев, кровью своей испещряют их раны.

В смертельной схватке с фашизмом мы отстаивали драгоценнейший дар Октябрьской революции — нашу нерушимую, вечную дружбу.

В бою крепнет дружба людей. В бою же крепнет и дружба народов. Мы первые в мире увидели ее поэзию, почувствовали во всей своей жизни и литературе ее живое, возмужавшее значение. Мы первые познали ее неодолимую силу. Сегодня эта сила несет гибель коринфской фашистской своре. Жизнь победит!

Всю крепнет дружба людей. В бою же крепнет и дружба народов. Мы первые в мире увидели ее поэзию, почувствовали во всей своей жизни и литературе ее живое, возмужавшее значение. Мы первые познали ее неодолимую силу. Сегодня эта сила несет гибель коринфской фашистской своре. Жизнь победит!

Концерты Марийского ансамбля
Ансамбль песни и пляски Марийской АССР (руководитель — Т. Тойдмар) дал за последний год около 450 концертов, в том числе больше 100 шефских концертов в частях Красной Армии и в колхозах. В репертуаре ансамбля — песни и танцы народов СССР, классические произведения русской и западноевропейской музыки, песни советских композиторов.
К 25-летию Октября готовится монтаж «Дружба народов СССР».

И. КОНСТАНТИНОВСКИЙ

ПОЭЗИЯ БОРЮЩЕГОСЯ НАРОДА

«Чем объяснить, что вся топонимика нашей страны является славянской?» — вопрошала недавно румынская газета «Тимпул» Бандиты пера из бухарестских газет обеспокоены, конечно, не только славянскими названиями, сохранившимися до сих пор в стране, отгидной на «дружеское» разграбление Гитлеру. Вспомогательный румын все, что напоминает о России и славянстве во времена оккупированной ими Бессарабии.

Здесь каждый камень и ручеек, холм и долина народные частушки и древние рукописи напоминают о кровной связи народа и земли молдавской с Россией.

Друг мне оми бляди...
«Мне другой светловослый парень, либо он и русский и молдаван» — поэт девушки на берегах Днестра.

«Всегда опирайтесь на государство русское», — заветам своим сыновьям хранил воевода Молдавии Стефан Великий, который, по словам летописцев, сорок раз воевал и сорок раз выиграл.

Культура Молдавии, начиная с памятников древнемолдавской письменности, летописей Мирона Костина, Иона Некулчи и основоположника молдавского реализма писателя Костека Мэруциу, бывшего другом и учеником Пушкина, — всегда развивалась под духовным влиянием России.

В суровые дни отечественной войны дружба с Советским Союзом проявилась с новой силой в произведениях молодой советской литературы Молдавии, ибо кровная связь Молдавии с русским народом еще больше окрепла за год советской власти в Бессарабии.

«Многие песни, рассказы, повести были написаны о скромнейшем среди храбрых и хитрейшем среди скромных наших командиров» — бессарабине Григорий Котовский.

«Единение народов СССР». Фрагмент пьесы Д. ШМАРИНОВА, В. ОДИНЦОВА и Т. ГАЙДОНЕНКО для выставки «Великая Отечественная война».

На сцене казахского театра

АЛМА-АТА. (От наш. корр.). Открытый зимний сезон в Государственном академическом театре оперы и балета Казахской ССР. Репертуар театра ярко отражает дружбу народов нашей страны: наряду с такими произведениями русской музыкальной классики, как «Иван Султан» Глинка и «Снегурочка» Римского-Корсакова, в него включены казахские оперы «Гвардия алта» Брусиловского, «Абай» Жубанова и Хамиди, азербайджанская комическая опера Галиябекова «Аршин мал алан», опера грузинского композитора Папиашвили «Данко» и др.

К 25-летию Октября театр готовит патристическую оперу Василия «Суворова» в постановке Юппальди-Хилькевича и оформлении Петрицкого.

В течение зимнего сезона 1942—1943 г. театр покажет зрителям «Евгения Онегина» Чайковского (на казахском языке), «Руслан и Людмила» Глинки, «Фра-Дьяво» Обера, «Сказки Гофмана» Оффенбаха, казахские оперетты «Бекет», «Буртасы», «Золотое аерло», «В бурю» Хрепникова, «Дочь Каспия» Чинки и др.

В багетный репертуар войдут «Дон-Кихот», «Корсар», «Лауренция» и казахский балетный спектакль «Семь красавиц».

ПОЛОТНА УКРАИНСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Институт искусств Академии наук УССР и Союз советских художников Украины организуют в ближайшее время в Уфе выставку произведений украинских художников, созданных за время великой отечественной войны.

В выставке примут участие живописцы, графики и скульпторы Советской Украины, в том числе выдающиеся мастера украинского изобразительного искусства — художник А. Петрицкий, находившийся сейчас в Алма-Ате, художники А. Шевченко и проф. К. Трохимченко, живущие в Уфе, график В. Касьян, работающий в Самарканде, скульпторы А. Страх (Алма-Ата), Л. Блок, М. Гельман и др.

После показа в Уфе выставка будет демонстрироваться в Челябинске, Алма-Ате, Самарканде и Ташкенте, а затем в Москве.

Создан оргкомитет выставки, в который вошли представители украинского оргбюро Союза художников А. Пашенко, академики архитектуры С. Заболотный, художники А. Шевченко и М. Шаронов, скульптор Ю. Фридман. В оргкомитет уже начали поступать от украинских художников работы для выставки.

ЧУСТИ

Ты — как высокий небосвод, отважный Ленинград!
Как звезды в небе — твой народ, отважный Ленинград.

Залог бессмертия, жизнь и страсть, утлада и душа,
Ты нашей радости оплот, отважный Ленинград!

Ты высшей доблести пример. Мы сели на коней,
На запад рвемся мы вперед, отважный Ленинград!

Народы ты освободил, освободил и нас,
И наш Узбекистан цветет, отважный Ленинград.

И кровь мы за тебя прольем, мы отдадим тебе
Наш каждый колос, каждый плод, отважный Ленинград!

Живем мы словно в цветнике. Для каждого из нас
Под солнцем Ленина астаёт отважный Ленинград.

Сам Ленин — полководец наш, сам Сталин — наш стратег.
Герои преградили вход в отважный Ленинград.

Они кланяются разгромить проклятого врага.
Враги погибнут у ворот в отважный Ленинград.

Перевел с узбекского Н. УШАКОВ.

ГОРОД ЛЕНИНА

ЭСТОНСКАЯ МУЗЫКА В ДНИ ВОЙНЫ

На днях в Оргкомитете Союза советских композиторов в присутствии председателя Верховного Совета Эстонской ССР тов. И. Варес и начальника Управления по делам искусств республики тов. И. Сметтер состоялась творческая встреча эстонских композиторов с композиторами Москвы. Были исполнены первая часть симфонии и три танца из балета «Сын Калева» Эугена Капп. Хуго Лениур сыграл фрагменты из своей кантаты.

Первая часть симфонии, посвященная героической борьбе советского народа с фашистско-немецкими захватчиками, отличается стройностью формы и мелодическим богатством идейного замысла. Балетные фрагменты Э. Капп, отличающиеся своей образной гармоничностью, мастерским изложением редчайших эстонских фольклорных тем, были встречены одобрением собравшихся.

Для обоих композиторов характерно бережное и любовное отношение к родному фольклору, умелое использование элементов его в крупной музыкальной форме.

Прослушанные и обсужденные в Союзе композиторов произведения эстонских музыкантов написаны в самое последнее время. Они говорят о напряженной и плодотворной работе музыкантов Советской Эстонии.

ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО КОМПОЗИТОРОВ

УФА. (От наш. корр.). Русские и украинские композиторы, работающие сейчас в Уфе, в творческом сотрудничестве с башкирскими мастерами создали ряд музыкальных произведений на башкирские темы.

Сладзевекка и башкирский композитор Займов закончили работу над героико-фантастической оперой «Акузат» по мотивам башкирского эпоса. Сейчас Сладзевекка вместе с башкирским композитором Исмагиловым работает над лирико-комической оперой «Нежданная свадьба» (либретто башкирского поэта Б. Бибала).

Украинский композитор Козинский и башкирский композитор Ибрагимов написали одноактную оперу «За родную» по либретто башкирского поэта Сайфи Кулдина. Лейко в соавторстве с башкирским композитором Валеевым написал музыку башкирской оперы «Айсылу». Музыка первого башкирского балета «Журавлиная песня» создана недавно композитором Степановым совместно с композитором Исмагиловым.

Они расстреливают за каждое русское слово, но вынуждены издавать свои грязные листки в Киншасе и Одессе русским шрифтом.

Еще в первые дни войны поэт Деляну в своем стихотворении «Мы и они» показал личностность советских народов перед лицом опасности, нерушимую крепость «плотным из большинства» стали, созданной советскими народами.

Когда бой разгорелся, Деляну в поэтическом послании к матери выразил общее чувство сынов Советской страны:

Бели бы ты подползла к ратному полю
И увидела бы, как кипит во мне
Кровь России,
Я знаю, мать, ты меня бы поцеловала
Губами, потрескавшимися от ветров
Скитаний...

Душа России живет в стихах молдавских поэтов Букова и Деляну, Штеренберга, Менюка, Ветрова.

«Душа России» — героическая душа непоколебимого народа, душа, которая учит стойкости и непоколебимости, — ощущается в последних работах молдавских поэтов: в рассказах Чобана, в повестях писателя Каниа и Кахана.

В 1918 году, когда румыны впервые хлынули в Бессарабию, молдаване, пропавшие с русскими солдатами на Днестр, плакали и говорили: «Пусть Москва забудет родных молдавских детей, которых она освободила от самодержавия».

Сегодня, когда наши части временно отходили на восток, пропавшие было совсем иным. Сегодня вместе с Красной Армией ушло население многих сел в город. В нынешней войне молдаване дерутся в рядах Красной Армии за свою республику Советов, за советское государство.

В сердце народа, в стихах поэтов Молдавии живет и крепнет дружба с великим русским народом.

Когда румыны пустились в Бессарабию, они похитились стереть отовсюду имя Котовского, переименовали улицы, уничтожили памятники героя. Сегодня они принуждены печатать объявления, обещающие сотни тысяч лет за сведения о партизанах «отрядов Котовского».

Евгений ТИКОЦКИЙ,

заслуженный деятель искусств БССР

ДРУЖБА, СКРЕПЛЕННАЯ КРОВЬЮ

Дружба народов — одно из величайших завоеваний Октября. Ее мы защищаем сегодня в жестоких битвах с захватчиками. Она — залог нашей грядущей победы, ибо несокрушим созданный гением Ленина и Сталина братский союз народов, стоящих сегодня плечом к плечу на поле боя.

В первые же дни войны гитлеровцы обрушили сотни тонн бомб на мирное население Минска. Они убивали беззащитных женщин, детей, стариков. Они разрушали великолепные здания Оперного театра, Академии наук, университета, картинной галереи, Консерватории, жилые дома, школы, клиники, все, что было создано волей и трудом белорусского народа.

Фашистские громилы уласто захватить и залить кровью священную белорусскую землю, растоптать десятки тысяч жизней, разрушить города и истребить многие культурно-исторические ценности. Но им не удалось и никогда не удастся поработить великий, волеволюбивый народ, который орается против фашистских захватчиков рука об руку со всеми народами, населяющими нашу родину.

В рядах Красной Армии и Флота, в партизанских отрядах бьются с ненавистным врагом сыны белорусского народа. Некоторые из них обессмертили свои имена легендарными подвигами. Слава о подвигах Льва Доватора, Николая Гастелло, Виктора Талалихина и многих других белорусов прогремела по всей стране.

Суровые испытания войны заставили деятелей белорусской культуры покинуть родные места. Но они не потеряли своей творческой работы. Так, белорусский Большой оркестр Ленина театр оперы и балета работает в Горьком, Первый драматический театр — в Томске, Второй драматический — в Уральске. Интенсивно работают белорусские драматурги, артисты, художники и композиторы. Они стремятся создать такие произведения, которые стали бы оружием в борьбе с врагом, знали к мести, к полному истреблению фашистских палачей.

В творчестве белорусских композиторов, поэтов и драматургов часто появляются образы народных мстителей — белорусских партизан, навоевших ужас на гитлеровцев. О партизанах поется в песнях А. Богатирева, И. Либана, А. Клумова и других. Им посвящены симфоническая поэма Н. Аладова и моя опера «Алеса» (на текст Петруса Бровка), над которой я сейчас работаю. Они запечатлены в чудесных стихотворениях Янки Купалы и Якуба Коласа, Аркадия Кулешова, Петра Глебова, Анатолия Астрейко, в картинах художников-фронтовиков В. Маткина и М. Мосолова, в скульптурных работах З. Азгура и А. Грубе, в произведениях драматургов К. Крайны, В. Вольского и К. Черного.

Насильственные оторванные от родной страны, мы с особой силой, как никогда раньше, ощущаем неразрывную связь нашу с народом, с его культурой, с его фольклором. Творческая мысль белорусских композиторов вновь и вновь обращается к любимым с детства напевам. Так, в дни войны появились написанные на материалах белорусских народных песен фортепианные пьесы Н. Аладова, А. Клумова и другие произведения.

Интонационная близость нашего музыкального творчества русскому, белорусскому и украинскому фольклору очевидна. Это объясняется кровным родством наших народов, общностью их культуры. Именно поэтому так близки нам произведения русских композиторов, которые всегда стремились к народности в музыке.

Мы многим обязаны русской музыкальной культуре. Величайшим достижением которой мы учились, мы модели, обязаны и современным русским композиторам.

Творческая связь с русской музыкальной культурой окрепла в дни войны. Весной этого года в Москву приехали белорусские артисты на несколько концертов, чтобы в суровой обстановке военного времени продемонстрировать новые достижения белорусской культуры, которая жила и будет жить вечно.

Кровная близость, которая всегда существовала между русским и белорусским народами, особенно чувствуется сейчас, в дни великого бедствия, постигшего нашу родину Беларусь. В огне испытаний закалялись наши сердца, непреклонной стала воля к борьбе и победе.

Ов. ШИРАЗ

МОИ АИАСТАН

Где путь лежал на запад и восток,
Ты вспыхнул светочем над тьмой,
Мой Аиастан,
От грозных бурь в седых веках сберег
Свой яркий свет, родной мой Аиастан.

Ты в этом мире одиноко брел
Дорогой торною, мой Аиастан,
Но к дням весны сквозишь ночью и провозом
Лишь русский брат тебя привел,
Мой Аиастан.

Свои сокровища ты сохранил в веках,
И новый путь украсил Аиастан.
И весны расцвели в твоих садах,
И песни плач сменили, Аиастан.

Взгляни, идет Олега храбрый внук
И внук Давида с ним, мой Аиастан.
И меч, как молния, врагу блеснет,
То смертоносный гнев твой, Аиастан.

Вооружил ты доблестных сынов
И в битву грозную послал их, Аиастан.
И враг падет, чтоб в блеске облаков
Ты, как Матис, сиял, мой Аиастан.

И ты стоишь, могучий исполин,
Под солнцем статным, мой ясный
Аиастан,
Цветущий сад в кругу родных долин,
Средь братьев — брат, родимый
Аиастан.

Перевод с армянского Н. АДАМЯН.

Никола ЭРКАЙ

УКРАИНЕ

Украина! Край твой чистый
Немец опозорил.
Плачет в песнях бандуристов
Твое злое горе.

Не журись! Пускай калину
Жжет мороз суровый,
Но весна на Украину
Возвратится снова.

Стал печальным твой чудесный,
Златоглавый Киев;
Вот уж год — отсюда песни
Не звучат живые.

Твои дочки, Украина,
В поле не хочут;
В темной роще тополиной
Враг закрыл им очи.

Старикам твоим глубоким
Слезы взор туманят,
А сыны твои в широкую
Поле партизаныт.

Не затем ли у криницы
Вербы золотились,
Чтоб на землю с плеч у фрицев
Головы катились?

На пути любой овражек
Стал их могильной,
Длины хмелья вокруг шея вражьи
Обовьется с силой.

Кобзаря поют былинны
Про твои печали...
Но за волю Украины
Все народы встали!

Закалялись в битве долгой,
В ряд, как ветераны,
Дружно стали дети Волги,
Дети Джамбулстана.

Ветали на Суре армяне,
На Дону казаки...
Верь, что скоро ты с друзьями
Смоешь вражью накинь.

Не горюй же, Украина,
О печальном доле:
Скоро в край твой журавлиный
Возвратится воля!

Перевел с мордовского
Д. КЕДРИН

4 Литература и Искусство 4

Всего: 4

Адрес редакции и издательства: Москва, Спиридоновка, 2. Телефон К 4-76-02.

Типография издательства «Московский большевик», Чистые пруды, 8.